

11 июня 2018 года

Сегодня я надеялся вместе с папой ехать на рыбалку. Но все планы рухнули из-за простуды. Так что я весь день лежу в постели, выздоравливаю, сплю. Какая ирония! В другом мире я делаю то же самое.

Этой ночью я опять пытался учить местный язык, но чем больше слов появлялось в моём запасе, тем сложнее было запоминать новые. В итоге к утру я вписал в свой русско-жабий разговорник ещё восемь слов: зелёный (при этом, как я понял, сам по себе цвет на жаболюдском – это существительное, типа наших синь, охра, хаки), тарелка, кружка, дерево, нога, лист (но тут не уверен, так как Авари показывала лишь один лист – тот, которым меня перевязвала, так что может быть и перевязка, и конкретно лист этого растения), лежать, спать, говорить.

Когда же я днём очнулся в хижине, возле меня оказались сразу двое представителей жаболюдей. С трудом, но я понял, что одна из них – Аварис. Я уже худо-бедно запомнил рисунок пятен на её чешуе, так что процентов на семьдесят был уверен в своей правоте. А вот второго жаболюда я видел впервые. Внешне он ничем не отличал от Аварис, только пятна расположены по другому.

Одет же этот жаболюд оказался в кожаную куртку, укреплённую на груди и солнечном сплетении плоскими черепашьими панцирями.

Живот был весь обшит когтями и клыками каких-то крупных хищников. На ногах красовались кожаные штаны. Также как и Аварис – босиком. Из-за спины торчала дуга деревянного лука без тетивы. К поясу сзади был прицеплен деревянный тубус, закрытый колпачком. Думаю, в нём жаболюд держит стрелы.

Они о чём-то говорили. Может, в их речи и проскакивали знакомые мне слова, но что-либо разобрать я не мог по двум причинам. Во-первых – говорили жаболюды очень быстро, так что такому неискущённому слушателю, как я, было сложно сопоставлять произносимые звуки с заученными ранее словами. Во-вторых – они явно спорили и были рассержены друг другом, так как в речи помимо обычно проскакивающих квакающих звуков (что-то типа «куо» вместо обычной «к», только произносятся все три звука так быстро, что сразу и не разберёшь, хотя и чувствуется, что буква произнесена как-то не так) постоянно слышалось шипение, которое на земле мне доводилось слышать лишь в передачах о дикой природе, когда показывали рассерженных змей.

Заметив, что я очнулся и наблюдаю за ними, жаболюд-охотник ушёл, слегка прихрамывая на левую ногу, а Авари, как обычно, села напротив меня. Она несколько раз глубоко вдохнула, от чего на её подбородке слегка раздулась пара мешочков, как у настоящих лягушек.

- Gamasetyeza pol nrake.

Кажется, я уже слышал раньше это «гамасетьеза». Точно! Когда Авари во время снятия повязок зацепила когтём мою спину, то произнесла именно это слово. Кажется, оно значит «прости».

Я кивнул ей головой и ткнул пальцем в её пектораль. Именно так я последнее время учу слова. Смотрю на предмет и пытаюсь вспомнить, как он называется на местном языке. Если не получается, то прошу Авари снова назвать его.

К счастью, лекарке это занятие, кажется, не надоедает. Так как если она замечает, что я в

сознании, то сразу же начинает меня учить вплоть до момента моего «выхода» в реальность. Отвлекается мы от обучения лишь на лечебные процедуры и приёмы пищи.

Я решил узнать ещё кое-что, что давно меня интересует. Как же называется раса жаболюдов на самом деле, и указал пальцем на Авари. Она удивлённо глянула на меня и назвала своё имя. Я покачал головой и, показав на себя, сказал «Слава», вновь помотал головой и сказал «человек». При этом имя моё Авари уже знает – мы познакомились ещё в первый день общения.

Подумав немного, она указала на себя, а потом на меня.

- Naint.

- Эм, я, кажется, не совсем тебя понял. Мы же с тобой разные. Ка, – последнее слово я сказал на местном, что значит «нет», так как по другому выразить своё непонимание я пока не мог.

Авари снова показала на себя, потом на меня и повторила «naint».

Блин! Я тупой. Видимо, жаболюди – не единственная раса, населяющая этот мир. А слово «naint», видимо, обозначает разумных существ!

Я кивнул, но снова указал пальцем на лекарку. Она улыбнулась (на самом деле жутковатое зрелище) и произнесла «bolorod». А потом вновь указав на себя одной рукой, а другой на меня сказала «kale» и «sagir». При этом на «кале» она качнула указывающей на себя рукой, а при произношении «сагир», качнула рукой, направленной в мою сторону.

Ну, это довольно просто. Получается, что болород – это раса, кале – женщина, а сагир – мужчина.

С существительными, по крайней мере называющими окружающие нас предметы, проблем не должно возникнуть. Но вот глаголы очень сложно учить. Так как давать понять, какое слово я хочу узнать, приходилось шарадами. И я, если честно, не всегда уверен в том, что Авари верно понимает мои кривляния. Особенно если учесть, что я должен лежать и стараться не шевелить спиной.

Иногда бывает, что Авари начинает надо мной смеяться. Думаю, я бы тоже посмеялся над моим обезьянничанием. Особенно, когда я пытался ей объяснить знаками слово «думать». Она так и не поняла, что я от неё хочу, потому мне пришлось спрашивать другое слово. А над «думать» надо думать, как более ясно его показать.

Иногда я завидую тем героям из новелл, которые сразу понимали все местные языки. Или, если им приходится учить, то автор просто пишет – прошёл месяц. Хотелось бы, чтобы и я в дневнике написал «прошёл месяц» – а в моей голове автоматом появились все те слова, что мне предстоит учить эти тридцать дней.

Кстати, интересно – а как тут слово «день» звучит? Я указал на стену, сквозь которую проникали солнечные лучи, и, прищурившись, прикрыл глаза рукой, как от яркого света, после чего соединил кончиками указательные и большие пальцы, изобразив круг.

Авари кивнула и сказала «Boslana», показав такой же круг. А потом одной рукой, соединив указательный и большой пальцы (знак «ОК») сказала «Beliros». Ну, видимо «бослана» – это солнце, а «белирос» – луна.

Тогда я показал на правый кулак и сказал «бослана», после чего прочертил им дугу. А как только опустил вниз, то левым кулаком, произнеся «белирос», прочертил вторую дугу.

- Сутки, - сказал я.

Но Авари покачала головой и, сложив кулак, как и я, сказала «бослана». Она неспешно стала проводить дугу, и когда кулак был на полпути к «зениту», она вторым кулаком, произнеся «белирос», начала чертить вторую дугу. В итоге в верхней точке кулаки оказались одновременно, а потом «белирос» быстро скатился вниз, пока «бослана» двигалась к закату. Когда же и второй кулак опустился, Авари вновь подняла левый кулак, в этот раз она назвала новое слово «Zlastu».

Меня как током прошибло! В этом мире два солнца! Большое и маленькое. Бослана и Белирос!
А луна - Зласту.

- Odrik, - сказал Авари. А потом вновь показала два солнца, а следом луну. - Lastar. Ugavi.

Видимо, день и ночь.

На этом урок не закончился. Показав один палец, Авария сказала «odrik». Потом она отогнула второй палец, и вновь сказала «день». И так, пока пять пальцев не оказались раскрыты.

- Bilasten.

Видимо, в местной неделе всего пять дней.

Опять начав отгибать пальцы, Авари показала в этот раз две руки. После открытия девятой «недели» болород сказала «zlasten».

Ну, по аналогии, можно понять, что это месяц. Тем более слово очень похоже на название луны. Но что примечательно, получается в месяце целых девять недель по пять дней! Видимо, подумал я тогда, местный год очень длинный.

Но оказался не прав. В году было всего восемь месяцев. Плюс после каждого месяца шёл ещё какой-то день, не относящийся к нему, и не входящий ни в одну неделю. Так что год получался 368 дней. Лишь на три дня больше нашего. А точнее, четыре местных года на 11 дней дольше наших.

Авари также называла мне и названия месяцев, а также тех восьми отдельных дней. Но я их не смог запомнить. Слишком много информации. Это просто не умещалось в моём мозгу. Я вообще удивился, что смог запомнить столько новых слов сегодня.

Ближе к вечеру я впервые почувствовал сонливость в этом мире, и спокойно заснул, одновременно просыпаясь в своей комнате в Ярославле.

За окном ещё было светло. Чувствовал я себя паршивенько, а потому поспешил прополоскать горло. Здорово, конечно, что я могу побывать в том мире днём, но... Я прикован к постели! И всё равно ничего нового не увижу. Даже поговорить с новыми лицами не могу из-за языкового барьера. Поэтому нужно выздоравливать. А то совсем не смешно: жить в двух мирах, и болеть одновременно в обоих.

Вскоре позвонил Сидор. Он, оказывается, тоже заболел. Мы немного поболтали, посетовали на свою глупость, и попрощались с праздничными гуляниями, так как до завтра мы точно

выздороветь не успеем. Вот числа 13-14 я уже буду на ногах. Но в День России придётся шмыгая носом протирать простынь.

Наверное, я позже (когда выздоровеем), ещё раз расскажу Сидору о своих снах. Всё-таки держать такое в себе – довольно сложно. Хочется с кем-то поделиться. Но родителям рассказывать я точно не стану.

Во-первых, не поверят. Во-вторых, даже при том, что не поверят, мама наверняка поведёт к психологу. А то – и к психиатру сразу. В-третьих, и, пожалуй, это самое важное – ну, не могу я выдать такую информацию предкам. Не знаю: то ли это, как говорят, подростковое бунтарство и желание отдалиться от родителей, получить от них свободу, то ли – желание оградить их от лишней нервотрёпки. Я уже успел понять, что когда я сплю, моё тело остаётся на месте – иначе как бы меня по утрам будила мама? А, значит, путешествует в том мире только душа. Ну, или сознание. И я даже боюсь представить, что случится, если умрёт моя душа или сознание? Я тоже умру? Или превращусь в овощ? Если родители узнают об этом и поверят, то от осознания собственного бессилия хоть чем-то мне помочь, будут просто сходить с ума.

Так что делиться нужно с другом. А единственным из пятерых друзей, кто сейчас доступен для беседы с глазу на глаз – это Сидор. К тому же я уже ему рассказывал. Правда, под градусом он всё списал на шутку... Но, думаю, он вполне адекватно сможет воспринять эту ситуацию. И, может, даже даст каких-нибудь советов. Всё-таки он реконструктор. Так что сможет мне помочь потренироваться с холодным оружием (не думаю, что в том мире есть огнестрелы или, тем более, энергетическое оружие типа бластеров).

Папа сегодня, кстати, всё-таки ездил на рыбалку. Он сначала хотел остаться дома, чтобы мне не было обидно. Но я отправил его на реку. Во-первых, незачем ему хватать от меня бациллы. Во-вторых, я сам дурак. Заболел, всё-таки, из-за собственной ошибки. В-третьих, мне очень захотелось жареной речной рыбы. Так что он сегодня привёз десяток карасей с ладошку размером. Мелочь он всегда выпускает обратно. Потому сегодня на ужин были жаренные с зелёным луком караси под майонезом и картофель солодкой.

То, что ко мне вернулся аппетит – хороший знак. Иду на поправку.

В принципе, я всегда болею недолго. Два – три дня, и, обычно, уже в норме.

Ладно, думаю на этом сегодня закончить. Всё равно больше ничего не произошло, а в том мире меня сейчас ждёт Авари. Пора продолжить моё приключение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/312146>